

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Иващенко Анна Петровна

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель: **Бакулов Виктор Дмитриевич**
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Официальные оппоненты: **Ляужева Светлана Аслановна**
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» (г. Майкоп).

Поломошнов Платон Андреевич
кандидат философских наук, доцент, временно исполняющий обязанности заведующего кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону).

Защита состоится «29» июня 2026 года в 14:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1348600/>

Автореферат разослан «__» мая 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования этнической идентичности в современном мире обусловлена масштабными процессами – глобализацией, тенденциями мультикультурализма, навязыванием космополитических взглядов, диктатом усредненной культуры в цифровом пространстве. Эти явления одновременно и размывают традиционные этнические границы, и провоцируют обратную реакцию – актуализацию этнической принадлежности как источника стабильности и самоопределения. В свою очередь интенсивные миграционные потоки, цифровизация и когнитивная перегрузка в условиях информационного шума подчеркивают необходимость понимания того, как сохраняется баланс между константными элементами идентичности (язык, традиции, культурные нарративы и смыслы) и ее эволюцией под влиянием современных социальных трансформаций.

В условиях надзорного капитализма (Ш. Зубофф) и психополитики (Бен Чхоль Хан) алгоритмические системы монетизируют личные данные и навязывают самоэксплуатацию, а коллективные идентичности и, в первую очередь, этническая идентичность как самая константная, выполняют при этом стабилизирующую роль, предоставляя устойчивые нарративы и символы для восстановления онтологической безопасности личности и возможности сопротивления симулякрам (Ж. Бодрийяр). Эти тенденции наглядны в процессах роста в интернет-пространстве онлайн-сообществ на основе коллективных представлений, в том числе этнических нарративов. Современная социальная действительность, отмеченная рисками (У. Бек, Э. Гидденс), изменчивостью и текучестью (З. Бауман), а также усилением эффектов сетевых эхо-камер, провоцирующих поляризацию (М. Кастельс), создает условия для актуализации коллективных форм идентичности.

Исследование этнической идентичности остро актуально также и потому, что она разыгрывается как козырная карта в мировой политике, печальным примером чего являются попытки конструирования «чистой» этнической истории в различных регионах XX–XXI веков – например, мифологизация происхождения и героизация «древних корней» в идеологиях, противопоставляющих «аутентичный» народ «чужим» влияниям. На этом примере наглядно видно, как искусственное изменение самосознания целого народа приводит к пересмотру этнического самоосмысления и толкает страны к конфронтации. Если же учесть, что этническая идентичность в современном мире не существует вне причастности к государственной и религиозной принадлежности, то мы можем увидеть во многих точках мира конфликты, которые намеренно разжигаются на базе этно-социального и этно-религиозного

противопоставления: арабско-израильский конфликт, проблемы курдов и т.д.

Философско-антропологический анализ позволяет нам преодолеть редукционизм, существующий в различных областях современного дискурса по проблеме идентичности. Подход современных исследований к этнической идентичности часто ограничивается выделением отдельных измеримых параметров: сводит сложный феномен идентичности к формальным признакам принадлежности, игнорируя контекст культурных смыслов; трактует этническую идентичность исключительно как инструмент управления; рассматривает этничность как набор артефактов и практик без анализа их экзистенциальной значимости для человека; анализирует этническую идентичность, опираясь только на количественные показатели поведения.

Все эти моменты обязывают нас продолжать изучать тему этнической идентичности, хотя по ней написано множество исследовательских работ.

Степень научной разработанности темы отражает многосторонний характер проблемы этнической идентичности, имеющей основания в различных областях социально-гуманитарного знания, при этом каждая из которых исследует вопрос в своем тематическом преломлении.

Классические подходы к этносу традиционно группируются вокруг примордиализма (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, С. Г. Рыбаков, С. М. Широкогоров), подчеркивающего изначальную данность и «природность» феномена групповой принадлежности; инструментализма (С. А. Арутюнов, Ю. В. Арутюнян, Д. Белл, М. Н. Губогло, Н. Н. Чебоксаров), трактующего этничность как инструмент достижения социальных целей; конструктивизма (Б. Андерсон, П. Бурдье, Ф. Барт, В. А. Тишков, В. Р. Филиппов, В. С. Малахов, Э. Хобсбаум), рассматривающего этнос как искусственное, воображаемое сообщество, формируемое в культурном контексте.

Рассматривая психологический подход к проблеме идентичности, мы опирались на концепции Э. Эриксона, основоположника темы идентичности; К. Г. Юнга, раскрывшего природу самости; Дж. Г. Мида, показавшего социальную природу «Я»; а также работы Г. Тэдджфела, И. С. Кона, Г.У. Солдатовой, изучавших структуру, механизмы функционирования и этапы формирования этнической идентичности.

Социологические и феноменологические подходы, фокусирующиеся на социальном конструировании реальности, взаимодействии индивида и общества и роли повседневных практик в поддержании идентичности, в исследовании представлены символическим интеракционизмом (Г. Блумер), феноменологической социологией (А. Шюц), социальным конструктивизмом (П. Бергер и Т. Лукман), а также теорией практик П. Бурдье и теорией рефлексивной модернизации Э. Гидденса.

В исследовании были использованы концепции отечественных мыслителей, существенно обогатившие понимание этноса, бытия личности и самосознания: учение Н. А. Бердяева о личности как акте свободы, Б. Ф. Поршнева о палеopsихологической дихотомии «мы»-«они», М.К. Петрова о социальном кодировании, О. В. Лукьянова о транстемпоральности как форме существования и др. Важное значение для формирования подхода автора имели современные российские исследования, посвященные: региональным особенностям формирования этнической и культурной идентичности в полиэтнических пространствах, в том числе Юга России и Северного Кавказа (В. Е. Давидович, И. А. Аполлонов, С. А. Ляшова, Е. Ю. Липец и др.); а также философско-антропологическим основаниям личностного бытия, этнокультурного самосознания и исторического сознания в условиях глобализации (Г. В. Драч, Е. В. Золотухина-Аболина, Т. С. Паниотова и др.).

Существенное влияние на исследование оказали лингвистические, семиотические и дискурсивные подходы: семиосфера (Ю. М. Лотман), интертекстуальность (М.М. Бахтин, Ю. Кристева), герменевтический круг (Х.-Г. Гадамер), гипотеза лингвистической относительности (Э. Сепир, Б. Л. Уорф), лингвистическая антропология и языковая идеология (А. Дуранти), нарративная идентичность (П. Рикер), влияние знаковых систем (Р. Барт), симулякры и гиперреальность (Ж. Бодрийяр), текущая современность (З. Бауман), психополитика (Бен-Чхоль Хан); а также цивилизационные теории идентичности (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма), интерпретативная антропология (К. Гирц), теория коммуникативного действия и дискурсивной идентичности (Ю. Хабермас), концепции коллективных представлений и символов (Э. Дюркгейм) и отечественные лингвокультурологические исследования языковой картины мира и культурных концептов (Н.И. Толстой, В. В. Воробьева, В. И. Карасик, В. В. Маслова, А. П. Седых и др.).

Научная проблема исследования обусловлена противоречием между нарастающей динамикой трансформаций этнической идентичности в условиях цифровой культуры и тем, что ее философско-антропологическое осмысление остается фрагментарным, особенно в вопросах, касающихся влияния на нее цифровых технологий. Это обуславливает необходимость разработки интегрированной модели этнической идентичности, выступающей базовым компонентом бытия личности, и анализа механизмов ее конструирования и стабилизации в цифровой культуре.

Объект исследования: этническая идентичность.

Предмет исследования: этническая идентичность как важнейший компонент бытия личности, в том числе в эпоху глобализации и информационной культуры.

Цель исследования: рассмотреть этническую идентичность как фундаментальную характеристику бытия человека, не исчезающую в современную глобалистическую эпоху.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть диалектическую взаимосвязь социального и уникально-личностного в формировании этнической идентичности;
2. Определить роль и взаимосвязь дорефлексивного и рефлексивного начал в этнической идентичности;
3. Обосновать базовый характер этнической идентичности для бытия личности;
4. Описать механизмы трансляции этнической идентичности;
5. Выяснить характер влияния на этническую идентичность процессов глобализации и информатизации культуры;
6. Проанализировать роль и особенности функционирования этнической идентичности в условиях цифровой культуры.

Гипотеза исследования состоит в том, что этническая идентичность является не просто важнейшим, но базовым компонентом бытия личности, и помогает личности сохраняться и развиваться в современном цифровизированном обществе, усиливающим тенденции космополитизма.

Теоретико-методологические основания исследования опираются на концепцию этноса Ю. В. Бромлея, согласно которой этнос представляет собой группу людей, единство и солидарность которой основываются на общности происхождения, культурных традиций, языка и этнического самосознания¹. Это группа, предполагающая качественное отличие от других таких же групп (дуально-этническое отношение «мы – они»). Целостность группы в этом случае связана с неизбежным противостоянием другим, что делает этническое самосознание ведущим моментом этнической идентичности.

В своем понимании этноса мы присоединяемся к современным конструктивистским и этносимволистским интерпретациям, которые отвергают разговор о биологически врожденном «духе народа». Несмотря на эмоциональную привлекательность и поэтичность концепции Л.Н. Гумилева, связывающего судьбу этносов с энергией пассионарности, мы привлекаем его идеи лишь точечно, там, где касаемся внерациональных моментов складывания этнического мировосприятия. В целом же для нас этнос – это группа, которая складывается исторически и способна существенно меняться в ходе своего развития.

В нашей работе мы берем на вооружение философско-антропологический подход (М. Шелер, Н. А. Бердяев, О. В. Лукьянов), позволяющий обращаться к

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 412 с.

сущностным характеристикам человека, не занимаясь подробностями этнографии. Собственно, конструктивистский взгляд и ориентирует наше исследование именно на взаимодействие людей, на «события человеческого самосознания», а не на некие природно-генетические корни.

Значимым компонентом нашей методологии выступают идеи ростовской культурологической школы (Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович, Г.В. Драч), согласно которым культура является совокупностью способов деятельности, мышления и мировосприятия. Это означает, что этническая идентичность в каждую эпоху есть результат конкретно-исторических способов трансляции идентификационных моментов, что мы и стараемся показать, обращаясь к современным изменениям передачи идентичности.

Важнейшими методологическими принципами работы являются принцип противоречия, позволяющий увидеть соотношение социального и индивидуального в формировании этнической идентичности, выяснить динамику традиции и новации в ходе истории, а также принцип причинности, помогающий выявить ключевые факторы и причинно-следственные связи, определяющие эволюцию этнической идентичности.

Существенную роль для исследования играет исторический подход, идеи, связанные с ролью бессознательных процессов, а также общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение.

Социокультурный феномен «этническая идентичность», выступающий основной темой работы, на наш взгляд, представляет собой комплексное (эмоциональное и интеллектуальное) переживание своей принадлежности к конкретной этнической группе, утверждение своего единства с ней и готовность отстаивать ее интересы и ценности.

Необходимо отметить, что в своем исследовании мы обращены к некоторому «идеальному типу» этноса, выстраиваем модель этнической идентичности и при этом «выносим за скобки» нашего рассмотрения многочисленные слияния и размежевания, исторические трансформации, которые претерпевают конкретные этносы, порождая эффекты «двойной этнической идентичности», «смены этнической идентичности», ситуации пребывания в диаспоре, в рассеянии, в эмиграции и т.д. Наша модель предполагает формирование этнической идентичности в относительно стабильном этносе, существующем продолжительный период времени, в том числе в «цифровую эпоху», и сохраняющем свой этноним.

Особо следует отметить, что большой обзор точек зрения разных авторов на категорию этнической идентичности, присутствующий в главах работы, преследует цель обосновать суждения автора диссертации, однако предметом нашего исследования является не «категория идентичности» и не

теоретический конструкт «этническая идентичность», а культурная реалья «этническая идентичность». Пользуясь подходом Ю.В. Бромлея, мы выделяем «этническую идентичность» как культурный онтологический факт, как то, с чем мы все имеем дело в нашей повседневной жизни.

Научная новизна исследования:

1. Выявлена диалектическая взаимосвязь социального и уникально-личностного в этнической идентичности, формирующейся в процессе внутриэтнической коммуникации и межэтнического взаимодействия.

2. Установлена взаимосвязь дорефлексивного и рефлексивного начал в структуре этнической идентичности, в которой ее эмоционально-ценностное (дорефлексивное) ядро выступает основанием для формирования уже рефлексивных – когнитивных и волевых – компонентов, обеспечивающих субъектную «агентность» личности.

3. Обоснован базовый характер этнической идентичности для бытия личности, обусловленный ее укорененностью в непосредственно-чувственном опыте, усвоением в раннем возрасте и эмоционально-ценностным переживанием, что определяет ее первичность по отношению к другим – более абстрактным формам идентичности.

4. Описаны механизмы трансляции этнической идентичности, а также их изменение от суггестивно-пралогических до рефлексивных.

5. Выявлен деструктивный характер влияния процессов глобализации и информатизации культуры на этническую идентичность, проявляющийся в ее размывании под воздействием космополитических установок и нивелирования этнокультурных различий в цифровой коммуникации.

6. Установлены и проанализированы особенности функционирования этнической идентичности в условиях цифровой культуры, обусловленные ее интертекстуальным характером и появлением цифровых форм ее передачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мы утверждаем, в противоположность индивидуалистическому подходу, что этническая идентичность не может быть сформирована вне сравнения и вне коммуникации – коммуникации внутри этнического сообщества и сопоставления себя с иноэтническими Другими. Она формируется только в межличностном и межэтническом взаимодействии, в сравнении и противопоставлении. Целостность этнического Я-образа впитывает в себя две интенции: солидарности внутри собственной этнической группы и размежевания с «чужими».

2. Этническая идентичность имеет, прежде всего, дорефлексивное эмоционально-ценностное ядро, над которым надстраиваются рефлексивные компоненты: когнитивный и воля. Когнитивный компонент, формирующийся у

человека с возрастом, определяет способность индивида к самостоятельному поведению – формирует его и как личность, и как сознательного представителя этноса. Волевое и рациональное придают представителю этноса «агентность» – способность действовать сознательно, конструировать свою идентичность и целенаправленно взаимодействовать с социальной действительностью.

3. Этническая идентичность является для человека базовой в силу того, что она: а) складывается в непосредственно-чувственном опыте, в отношении «лицом-к-лицу», имея прямую достоверность для личности; б) как правило, в раннем периоде жизни не подвергается сомнению и постоянно подтверждается ближайшим окружением, говорящим на том же языке и употребляющим общее самоназвание – этноним; в) глубоко эмоционально-ценностно переживается, сливаясь с представлением о собственном «я»; г) усваивается на базе песен, сказок, игр, характерных для его этнической группы. Все это делает этническую идентичность основой для личностного самосознания, к которой лишь со временем могут добавиться более абстрактные виды идентичности (например, космополитическая идентичность).

4. Исторически механизмы передачи этнической идентичности изменяются от суггестии и пралогического мышления до рефлексивных. Знаковое кодирование остается универсальным механизмом, обеспечивающим преемственность в разных культурно-исторических типах обществ, и проявляется в характерных для этих типов формах – ритуалах, обрядах, нарративах, цифровом контенте.

5. В глобализирующемся мире наблюдается деструктивная тенденция размывания этнической идентичности под влиянием насаждения идей космополитизма и мирового гражданства, а также утверждения английского языка в качестве универсального средства общения. Значительным фактором выхода за рамки этнической идентичности выступает международное общение через социальные сети и цифровые платформы, где этнокультурные особенности нивелируются.

6. Этническая идентичность в цифровом пространстве открывает возможности восстановления целостности личности через осознанную рефлексивную и присвоение культурных кодов. В данном случае представляется небезосновательным применить к этнической идентичности концепцию интертекстуальности Ю. Кристевой, что позволяет нам интерпретировать этническую идентичность как совокупность многочисленных текстовых взаимоотношений, накопления и взаимодействия этнических нарративов, символов и культурных кодов. Таким образом к дорефлексивным и рефлексивным формам передачи этнической идентичности присоединяются цифровые.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование обогащает философскую антропологию моделью этнической идентичности как базового компонента бытия личности и существенно углубляет представления о ее содержании, сущности, детерминантах, механизмах. Обращение к понятию «интертекстуальный шлейф» применительно к этнической идентичности раскрывает особенности ее конструирования и функционирования как динамического трансвременного конструкта. Наша работа преодолевает редукционизм подходов, существующих в современной дискуссии об этнической идентичности, и интегрирует отечественные концепции (Н.А. Бердяев, Б.Ф. Поршнев и др.) с преобладающими в этой сфере исследований западными. Разработанные теоретические положения могут служить основанием для этнологических, социально-философских, культурологических, социологических, исторических и политологических исследований проблемы этнической идентичности.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть применены в разработке учебно-методических материалов по философским, культурологическим, социологическим, историческим, политологическим и этнологическим дисциплинам – в том числе для спецкурсов по этнической идентичности, этносу и миграции. Выводы работы углубляют понимание процессов культурной интеграции и этнической динамики в России и мире, а также способствуют разработке программ профилактики этнических конфликтов. Они могут быть использованы в психологической практике, в программах поддержки при кризисах идентичности. Положения исследования представляют практическую ценность для общественных и культурных организаций, для разработки механизмов урегулирования межнациональных отношений.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена опорой на апробированные теоретические концепции, соответствующие цели и задачам исследования понятийно-категориальный аппарат и методологию, а также принципы системности, научной объективности и историзма.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 статей, из которых 10 – в журналах из Перечня ВАК. Кроме того, выводы и положения диссертации представлены автором в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: XXIII международной научно-практической конференции «Трансформация российской науки в эпоху информационного общества» (20 февраля 2026, Москва), III Международной научно-практической конференции «Научный поиск: проблемы, векторы, перспективы» (26 февраля 2026, Петрозаводск); XI Международной научно-практической конференции «Развитие современной

экономики и управления: проблемы и перспективы» (30 сентября 2025, Владикавказ); International conference on modern researches in science and technology (31 января 2017, Berlin, Germany); International Education Social Sciences and Humanities Research Conference (31 марта 2017, Louis, USA).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 9. Философия личности и проблема идентичности; 15. Философия человека в Новое время и в современности; 18. Человек как предмет философии; 35. Философско-антропологические аспекты развития информационного общества.

Структура диссертации включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы. Общее количество страниц – 179. В списке литературы представлен 251 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования этнической идентичности как базового компонента бытия личности, отражена степень научной разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель, задачи и теоретико-методологические основания, представлена научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Этническая идентичность как конститутивная характеристика личности»** на базе большого обзора литературы по теме рассматривается соотношение социального и индивидуального в этнической идентичности, их историческое и актуальное соотношение; выясняется характер сочетания дорефлексивного и рефлексивного в переживании этнической идентичности; дается обоснование и аргументация того положения, что этническая идентичность является фундаментальной, базовой характеристикой личности.

В первом параграфе **«Соотношение социального и уникально-личностного в этнической идентичности»** указан методологический подход автора, опирающийся в понимании этнической идентичности прежде всего на взгляды академика Ю.В. Бромля, в соответствии с которым этническая идентичность рассматривается как переживание единства с группой, основанное на общности территории, истории, языка, традиций и самосознания. Пункт о важности самосознания, взятого в широком смысле слова, является ключевым для автора диссертации. Далее проанализированы позиции ряда

авторов, также работавших в проблемном поле этнической идентичности, без учета мнения которых вопрос не может быть рассмотрен. Это концепции Э. Эриксона (кризисы идентичности, стадии развития Эго), Ч. Х. Кули («зеркальное Я»), Х. Тэджфела и Дж. Тернера (социальная и личностная идентичность), П. Рикера (нарративная идентичность), А. Шюца (интерсубъективность как социальное априори), А. Вежбицкая (ключевые слова в языковой картине мира) и П. Бурдые (символическая власть). Учтя позиции многих исследователей, автор приходит к утверждению, что построение идентичности невозможно вне социального и коммуникативного контекста, и начинается в диалоге с Другим.

Этническая идентичность формируется, с одной стороны, во взаимодействии членов этноса, и предшествует индивидуальному «я» как первичная коллективность, а с другой стороны – в межэтническом взаимодействии, где происходит обособление через противопоставление Другим (чужим). Формирование «я» человека невозможно в отрыве от социального контекста: изолированное существование не порождает цельной личности. Коллективность, напротив, компенсирует фрагментацию «я», способствуя восстановлению целостности через механизмы осознанной солидарности и рефлексивного осмысления. Этническая идентичность становится, благодаря коммуникации, важной составляющей целостности Я-образа, она включает в себя как социальные, так и уникально-личностные аспекты, сочетая их в целостное когнитивно-осмысленное представление о себе в этнической перспективе, как условие для формирования личности с ее самостоятельностью.

Во втором параграфе **«Этническая идентичность как основа самосозидания личности»** на основании позиций ряда авторов в теоретико-познавательном ключе рассмотрена структура этнической идентичности, имеющая исходно эмоционально-ценностный характер, но в то же время активно включающая когнитивные и волевые компоненты. Единство переживаемого, разумного и волевого развивает способность личности к самостоятельному поведению. Воля и разум, полагает автор диссертации, формируют, говоря социологическим языком, агентность личности. Агентность в данном случае – это способность представителя этноса действовать, отвечая на внешние вызовы, быть в полной мере целостной личностью, отвечать за себя и свою группу.

Отмечено, что связь самостояния личности и когнитивного компонента этнической идентичности в процессе ретроспективного обращения к культурной памяти этноса и мифологизированным нарративам обеспечивает критическое осмысление опыта, преодоление внешних детерминант,

формирование независимых стратегий социального взаимодействия, активное самосозидание личности, достижение целостности «я».

Сказанное выше позволило нам сформировать целостное представление об этнической идентичности, раскрыв двойственность ее природы: с одной стороны, она выступает как основа первичной социализации, с другой – как механизм компенсации кризиса онтологической безопасности в условиях социокультурной нестабильности и трансформаций.

В третьем параграфе **«Этническая идентичность как базовый компонент в структуре личности»** речь идет о том, что этническая идентичность является важной составляющей целостности Я-образа. Она теснейшим образом связана с другими видами социальной идентичности, такими, как гражданская, религиозная, национальная и др. От других видов социальной идентичности этническая отличается в первую очередь мифологичностью, выраженной в идеях, мифах, представлениях об общем происхождении, истории, культуре. Еще одной отличительной чертой, вытекающей из мифологичности, является темпоральность этнической идентичности, ее обращенность к прошлому, что воплощено в культурной традиции этноса. Этническая идентичность также контекстуальна: она формируется в динамике межэтнических отношений, исторических событий (как травмирующих, так и триумфальных) и в тесной связи с проблематикой экономического положения и политической ситуации.

Автор выделяет ряд пунктов, объясняющих базовый статус этнической идентичности для личности и делающих ее очень прочной, несмотря на динамику общественных перемен:

1. Этническая идентичность складывается с малых лет человека в контексте его повседневной жизни. Она тесно связана с ближайшим окружением, с семьей, с родственниками и соседями. Этническая идентичность дается другими людьми «из первых рук», создается подлинной средой, а не вторичной информационной, в которой в современном мире могут рождаться космополитические установки. Этничность непосредственно достоверна для личности, материально-ощутима и исходно она – не «знаковая», а переживаемая. Она лишь со временем переходит в область усвоенной и осмысленной символики.

2. Общность языка, на котором говорит этнос, именно на этом языке формирует главные структуры сознания, позволяет сложиться установкам, целям и ценностям. Этническая идентичность прочно закрепляется этнонимом – самоназванием народа «Я – русский», «Я – немец», «Я – армянин» и т.д. Этнонимы двоятся: для себя, своей общности, и для других. Язык и этноним создают базовые определения для Я. Этнос в абсолютном большинстве случаев

переплетен с географической «малой родиной».

3. Этническая идентичность является базовой по причине позитивной эмоциональной оценки собственного этноса и гордости им. Все виды национализма опираются на исходную, немотивированную гордость собой как представителя конкретной этнической группы. В каком-то смысле в этническое самосознание «вписано»: мы – лучшие, Боги создали в забытые времена именно нас, мы стоим у истоков человечества. На этой базе растут все этнические мифологии.

4. Уже упомянутые мифы, а также песни, сказки, пословицы, поговорки, литературные произведения – все то, что составляет культурную память, и на дорефлексивном, и на рефлексивном уровне создает фундаментальный культурный пласт личности, опираясь на который она может действовать в социуме, жить и развиваться.

Во второй главе **«Этническая идентичность: культурно-историческая динамика и современные трансформации»** все три параграфа посвящены динамике изменений, которые претерпевают механизмы передачи этнической идентичности в истории. В первом параграфе речь идет о традиционных формах трансляции идентичности, во втором – о мощных социокультурных процессах, которые вносят свои коррективы в прежде отлаженные механизмы, третий параграф посвящен феномену интертекстуальности, создающему новые возможности для процесса трансляции идентичности – как негативные, так и позитивные.

В первом параграфе **«Механизмы культурной трансляции этнической идентичности»** культура, с опорой на труды К. Леви-Стросса, К. Гирца, Л. Уайта, Ю.М. Лотмана, трактуется как коммуникативное пространство, организованное знаковыми системами. Подчеркивается, что конструирование идентичности происходит в коммуникации, в общении, в дискурсивной практике. Так как разделение человечества на «мы» и «они», определяя горизонтальные границы этнического феномена, неизбежно ставит вопрос о вертикальной оси – о преемственности этих границ во времени, нами рассмотрена историческая эволюция культурной трансляции: от суггестии и пралогического мышления к рефлексивным формам. Показано, что знак как «социальный ген» обеспечивает преемственность в разных культурно-исторических типах обществ с помощью ритуалов, нарративов и институтов. При этом обособление «мы–они» и язык выступают ключевыми механизмами развития и адаптации.

Определено, что только переход к номинативному строю языка создает когнитивные предпосылки для осознанной рефлексии, формирования представлений о самоидентичности, преодоления пралогичности мышления

и коллективной детерминации.

Во втором параграфе **«Глобальные процессы, информатизация и их влияние на этническую идентичность»** отмечается феномен глобализации, который трактуется как фактор стирания этнических границ и ориентации людей на космополитические ценности, на статус «граждан мира». Также рассматриваются механизмы фрагментации идентичности в условиях глобализации и цифровизации. Автор отмечает, что именно глобализация с ее массовой культурой пытается предъявить всем народам универсальный, общий для всех образец переживания, мышления и самопознания, транслирует ценности Западного мира и отстаивает его интересы. Согласно деятельности транснациональных СМИ, этносы – это нечто отжившее, этническая идентичность должна уступить место идентичности обезличенных потребителей и пользователей. Как мы увидим в дальнейшем изложении, эта миссия – выходить за рамки своего этноса, менять его, делать текучим, трансформировать – в немалой степени возлагается на самих граждан.

Далее рассматривается кризис целостности «я» под влиянием изменения основной функции знания в современной культуре. Анализируется эволюция роли знания, превращающегося в механизм фрагментации идентичности и отчуждения личности в условиях «текучей» современности (З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, Ж. Бодрийяр, П. Друкер, М. Кастельс). Показано, что современные формы знания гипертрофируют и искажают рефлексию, подменяют ее реактивной адаптацией к потокам данных, усугубляя кризис экзистенциальных потребностей и приводя к потере онтологической безопасности личности в постправде. В информационном обществе теоретическое знание и цифровые платформы превращают «я» в персонализированный проект, не являющийся проектом в полном смысле потому, что каждое решение о себе, формирующее структуры идентичности, не всегда осознанно, но алгоритмически предопределено. Технологическая основа, компьютерные сети, ИИ, виртуальная реальность стирают границы реального и симулякра и делают идентичность гибридной, зависимой от алгоритмов потребления и глобальных коммуникаций.

Тем не менее, в современной культуре возможно восстановление целостной идентичности, обретение личной самостоятельности при полноценном взаимодействии когнитивного и эмоционального, преодолении фрагментации идентичности личности посредством осознанного присвоения культурных кодов, резонансных практик и критической рефлексии.

В третьем параграфе **«Этническая идентичность и интертекстуальность»** обоснована необходимость обращения к представлениям Ю. Кристевой об «интертекстуальности» и идее Р. Барта о том,

что каждый текст имеет свой «след» или «шлейф». Это позволяет нам продемонстрировать, как накапливаются и взаимодействуют конкретные этнические нарративы, символы и культурные коды, а также как происходит их интерпретация на индивидуальном уровне, что в итоге обеспечивает преемственность коллективного самосознания. Элементы интертекстуального «шлейфа» передаются от поколения к поколению, от старших к идее младшим, поддерживая этническое самосознание и идентичность. Это позволяет уяснить специфику процесса трансляции этнической идентичности в информационной среде. Синтезируя идеи М.М. Бахтина (диалогичность и полифония текста), Ю. Кристевой (интертекстуальность как мозаика цитат), Р. Барта (культурный код как след коллективного знания), Х.-Г. Гадамера (герменевтический круг интерпретации), дополняется лингвистической антропологией (Э. Сепир – язык как выражение общества и А. Дуранти – индексирующая функция языка в социальном взаимодействии) и отечественной этнолингвистикой (В.И. Карасик, В.В. Маслова, В.Н. Телия – «этнический след» в языковой картине мира), мы применяем представления о интертекстуальном «шлейфе» этнической идентичности к реальному динамическому процессу, каждый день идущему на сайтах и в социальных сетях, касающихся этнической проблематики.

Необходимость обращения к концепции интертекстуальности обусловлена тем, что традиционные рамки анализа многомерной сети нарративов, дискурсов и символов, которые формируют современное самосознание и конструируют идентичность, сегодня недостаточны. Это связано с отсутствием инструментов, учитывающих, что каждый новый элемент этой сложной динамической конструкции взаимодействует с предшествующими, формируя непрерывный след, пронизывающий века и континенты и формирующий наше сегодня.

В параграфе выделены пять ключевых факторов цифровой трансформации идентичности: гипертекстуальность социальных сетей, доминирование постправды над фактами, многоязычие и код-свитчинг в глобальных коммуникациях, монетизация личных нарративов алгоритмами, актуализация коллективных форм идентичности как ответа на отчуждение.

Показано, что этническая идентичность эволюционирует на трех уровнях:

Дорефлексивном, как инстинктивное адаптивное противопоставление «мы–они» (Б.Ф. Поршнев);

Рефлексивном – конструирующем, как нарративное конструирование единства, осознания преемственности (Б. Андерсон, А. Макинтайр, Э.Д. Смит);

Цифровом, выступая основанием для когнитивного противостояния алгоритмической колонизации (Ш. Зубофф, Бен-Чхоль Хан).

На последнем уровне идентичность эволюционирует в ответ на такие

факторы, как глобализация и постправда, при этом коллективные формы идентичности развиваются, интегрируя новые элементы и «тексты», и становятся основанием для формирования адаптивных стратегий и сохранения целостности личности в обществе нарастающих рисков.

Выявлено, что этническая идентичность может выполнять как деструктивную роль, если система психополитики навязывает индивиду модели интерпретации ее «шлейфа» (фрагментация симулякрами, эмоциональная эксплуатация), так и являться ресурсом личностного самосозидания. Если человек в волевом усилии обращается к когнитивным компонентам конструирования идентичности, шлейф становится основанием восстановления агентности личности (ретроспективная рефлексия, нарративное сопротивление, осознанное присвоение культурных кодов), что определяет возможность преодоления кризиса идентичности в цифровую эпоху.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы. Автор резюмирует, что этническая идентичность является фундаментальной составляющей бытия личности, выполняющей компенсаторную функцию, обеспечивающей преемственность, устойчивость и онтологическую безопасность в периоды социальных трансформаций. В эпоху цифровых рисков и отчуждения она выступает актуальным основанием настоящего и будущего. Опираясь на осознанное интерпретирование «шлейфа» этнической идентичности, обращаясь к коллективному наследию, современный человек в рефлексивном самосозидании способен преодолеть кризис, сохранить аутентичность и обрести подлинность личностного бытия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Иващенко, А. П. Соотношение социального и уникально-личностного в этнической идентичности / А. П. Иващенко, Г. Н. Шаповал // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 111, № 4. – С. 17-22. – DOI 10.18522/2070-1403-2025-111-4-17-22. (К2).
2. Иващенко, А. П. Актуализация коллективных форм идентичности в контексте социальных рисков современности / А. П. Иващенко, Н. В. Савенко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2025. – № 5(144). – С. 108-110. – DOI 10.18522/1997-2377-2025-144-5-108-110. (К3).
3. Иващенко, А. П. Значение развития языка для формирования феномена идентичности человека в коммуникативном пространстве культуры / А. П.

- Иващенко, О. Ю. Жуковец // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – № 1(128). – С. 53-58. – DOI 10.18522/1997-2377-2023-128-1-53-58. (К3).
4. Иващенко, А. П. Феномен одиночества в современной культуре / А. П. Иващенко, Д. А. Джигоева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2022. – № 3(124). – С. 28-33. – DOI 10.18522/1997-2377-2022-124-3-28-33. (К3).
5. Иващенко, А. П. Современный концепт личности через призму антропологических идей Н. А. Бердяева / А. П. Иващенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 91, № 2. – С. 17-23. – DOI 10.18522/2070-1403-2022-91-2-17-23. (К2).
6. Иващенко, А. П. Мышление как культурная форма и квинтэссенция культурно-исторического процесса / А. П. Иващенко, О. Ю. Жуковец // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 5(114). – С. 42-46. – DOI 10.18522/1997-2377-2020-114-5-42-46. (К3).
7. Иващенко, А. П. Проблема формирования самоидентичности в обществе риска / А. П. Иващенко, Н. Л. Вигель // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – № 3. – С. 117-123. (К3).
8. Иващенко, А. П. Культурная трансляция как необходимое условие достижения целостной идентичности личности / А. П. Иващенко, Т. А. Чекрыгина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 3(100). – С. 66-69. (К3).
9. Иващенко, А. П. Архетипы коллективного бессознательного и этническая идентичность / А. П. Иващенко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 6(85). – С. 21-24. (К3).
10. Иващенко, А. П. Отечественная традиция в современных представлениях об этнической идентичности / А. П. Иващенко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 3(70). – С. 17-20. (К3).

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

11. Иващенко, А. П. Высшее образование как этап в становлении профессиональной идентичности специалистов деонтологических профессий / А. П. Иващенко // Наукосфера. – 2025. – № 6-1. – С. 310-314. – DOI 10.5281/zenodo.15704151.
12. Вигель, Н. Л. Человек в пространстве межличностной и социальной коммуникации / Н. Л. Вигель, А. П. Иващенко // Наукосфера. – 2022. – № 5-2. – С. 136-140. – DOI 10.5281/zenodo.6558939.
13. Ivaschenko, A. P. Ethnical identity and migration in modern world / A. P. Ivaschenko // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2016. – No. 1(5). – P. 5-7.

Иные публикации

14. Иващенко, А. П. Социальное и уникальное в личности в контексте проблемы идентичности / А. П. Иващенко, Г. Н. Шаповал // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-4. – С. 123-129.
15. Иващенко, А. П. Формирование множественной идентичности в обществе риска / А. П. Иващенко // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 5-8(51). – С. 546-549.
16. Чекрыгина, Т. А. Культурные формы мышления как трансляционно-коммуникативная основа личности / Т. А. Чекрыгина, А. П. Иващенко // Человек и общество. – 2017. – № 4(5). – С. 28-30. – DOI 10.21661/r-467267.
17. Иващенко, А. П. Проблема идентичности в социокультурном кризисе / А. П. Иващенко // Наука и современность. – 2016. – № 47. – С. 123-128.
18. Иващенко, А. П. Этническая идентичность в структуре личности / А. П. Иващенко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 39. – С. 14-16.